

Сказала Сунь Янь, встав с земли и отряхнув одежду, пристально посмотрев на Цуй Чжань Сяня и затем продолжила:

— Ты только что согласился позволить мне соревноваться, и теперь бесполезно сожалеешь об этом. Я не могу победить её. Это ещё не значит что она лучше!

Как только Сунь Янь сказала это, Цуй Чжань пришёл в ярость, поднял руку и дал ей пощечину.

Мгновенно ошеломив людей:

— Непослушная! Вот почему тебе все равно!

Если ты усердно работаешь, разве ты не сможешь победить?

Она на несколько лет старше Цзин Юнь Чжао. Неужели за последние несколько лет еда котрой мы её кормили пропала даром?

Сунь Янь закрыла лицо, в её глазах вспыхнула ненависть, она уставилась на Цуй Чжань Сяня, а затем прошла мимо Цзин Юнь Чжао, только чтобы увидеть, что она все ещё имеет дело с этими сороконожками, такими отвратительными вещами, которых она даже не могла взять в руки без тошноты

— Я проиграла. Если бы не Цуй Цзюнь, я бы не пришла сегодня! Теперь вина лежит на мне? Почему виновата я! — с ненавистью сжав свои кулаки.

Цуй Чжань сначала холодно фыркнул, его лицо было нехорошим.

Ему стало стыдно, разве ты не будешь винить её? Можно ли винить сына? Но Цуй Цзюнь не участвовал в игре, он был только зрителем!

С гневом этих двоих Сунь Янь сдалась, и соревнование подошло к концу.

Цзин Юнь Чжао хорошо справился с предварительными приготовлениями и затем остановилась. В любом случае, эти сороконожки уже не пропадут даром.

— Цзин Юнь Чжао, ты очень гордишься? Последнее, о чем я жалею, это о том, что пришла сегодня. Если бы я не послушала Цуй Цзюня, всё было бы хорошо, — после того, как вся пыль осела, Сунь Янь указав на Цзин Юнь Чжао произнесла это.

Цзин Юнь Чжао просто спокойно взглянул на неё:

— Единственная причина, по которой ты пришла, это не потому, что ты обязана им, а потому, что ты хочешь показать свою доброту и щедрость другим вызвав у людей восхищение тобой. Тебе не нужно винить других.

Потому что Чой Чжун пригласил её, и она пришла? Нет, пока она знала, что Цзин Юнь Чжао там, Сунь Янь пришла бы даже без просьбы Цуй Цзюня.

Она стояла в позе Девы Марии и смотрела сверху вниз на своего бедного мужчину.

— Что бы ты ни говорила, ты все равно выиграла! — сказала Сунь Янь стиснув зубы.

В её сердце была паника и пустота. Отвращение и ненависть что заставили её задрожать всем телом, и она уже готова была ударить кого-нибудь.

Цзин Юнь Чжао подняла брови, и подошла к Тун Янь и Цзи Шань Шань забрав из их рук женьшень обратно. Что касается платы за охрану для этих двоих, Цзин Юнь Чжао не поскупилась. Достав две маленькие коробочки.

— Это то, что я сделала, и лучшее средство ухода за кожей, — хотя у Цзин Юнь Чжао на руках было много женьшеня, она не из тех кто раздаёт деньги кому попало.

Особенно качество женьшеня, которое очень высокое, если его слишком часто продавать то, это определенно вызовет проблемы.

Поэтому, подумав об этом, Цзин Юнь Чжао достала мазь, которую она разработала, когда её было нечего делать. Это должно иметь немного лучший эффект, чем косметика, купленная в магазине.

Если бы это было раньше, Цзи Шань Шань определенно не поверила бы в это, но теперь, увидев замечательные способности Цзин Юнь Чжао, она убрала её, не сказав ни слова, запах у средства был нежный, а коробка изысканная, что делало её очень привлекательной.

Тун Янь был намного спокойнее, и он даже не хотел брать плату за защиту вещей Цзин Юнь Чжао.

Однако Цзи Шань Шань не забыла предыдущего обещания Цзин Юнь Чжао. Получив вещи, ей приходится приставать к ней, для того чтобы открыть коробку с женьшенем, и позволить ей некоторое время посмотреть на неё вблизи, её действия были несерьезны, старики выглядели нервными, опасаясь, что она сломает такую хорошую вещь.

— Цзи Шань Шань, на чьей ты стороне? Почему ты так счастлива после того, как меня выгнали!? — хотя был кое-кто кто больше не мог этого выносить.

Цуй Цзюню было все равно, сможет ли он унаследовать семейный бизнес. В конце концов, он не испытывал никакого интереса к фармацевтике, но это постыдное чувство не нравилось ему.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1727674>